

ОТЗЫВ
на магистерскую диссертацию
Рунгмуеанпорн Сучани
«Гражданская журналистика в Таиланде»

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью такого явления, как гражданская журналистика, иначе именуемая автономной журналистикой, социальной журналистикой, «общественным журнализмом» (civic journalism) и изменяющая структуру современного медиаландшафта. В медиалогии вопрос о сущности и оценке гражданской журналистики как социального и медийного феномена нельзя считать окончательно решенным, поскольку в научной и профессиональной среде спектр мнений по представляемой проблеме весьма широк: от рассмотрения гражданской журналистики как средства решения актуальных социальных проблем с позиций партисипационной демократии до признания ее «эрзац-журналистикой» и отрицания ее журналистской природы (см. Землянова Л. М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества: Толковый словарь терминов и концепций. М., 1999; Сетевые СМИ российского мегаполиса/Под ред. И. Н. Блохина, С. Г. Корконосенко. СПб., 2011). Таким образом, результаты анализа представленного в магистерской диссертации эмпирического материала можно считать еще одним шагом в формировании взгляда на сложную научную проблему.

Предмет и объект исследования – гражданская журналистика в медиаландшафте Таиланда – потребовали обращения к эмпирическому материалу тайскоязычного интернета – онлайн-изданиям, новостным порталам, блогам и т. д. Хронологические границы анализируемого материала (октябрь 2013 – апрель 2014 года) обусловлены целью работы – изучением роли гражданской журналистики в политической мобилизации общества в Таиланде в указанный период.

Из шести задач, сформулированных автором диссертации в соответствии с целью и планом исследования и находящих отражение в построении и логической структуре работы, выполненными можно считать все, хотя и с разной степенью полноты.

Так, на наш взгляд, при выполнении первой задачи теоретического плана – исследовать феномен гражданской журналистики – автор недостаточно полно охарактеризовал противоречивость представляемого феномена, хотя и рассмотрел этот вопрос в эволюционном аспекте, а также в ходе анализа эмпирического материала в Главе 2 сделал ряд замечаний о существенных различиях между гражданской и традиционной (классической) журналистикой.

Четко формулируя задачи своего исследования, автор, тем не менее, упустил из виду ту, которая, как нам кажется, предполагается самой формулировкой темы, а именно – общую характеристику медиаландшафта Таиланда. Поскольку читатель лишен подобного систематизированного по видам СМИ (радио, телевидение, пресса) обзора, то ему трудно судить о том, насколько напряженной является в Таиланде конкуренция между традиционной и гражданской журналистикой; велик ли у представителей массовой аудитории Таиланда выбор источников получения политической информации (отметим, что фрагментарно сведения о некоторых изданиях и каналах представлены в Главе 2).

Сильной стороной магистерской диссертации, подтверждающей высокий уровень профессиональных компетенций ее автора, является использование в ходе работы таких методов, как опрос и интервью, направленных на выяснение

мнения информантов о месте и роли гражданской журналистики в жизни тайского общества, о ее влиянии на традиционные СМИ, о ее демократизирующем потенциале; при этом деление информантов на 2 группы (200 рядовых интернет-пользователей и 5 профессионалов в ходе опроса; 10 блогеров и 20 читателей блогов в ходе онлайн-интервью), с количественным и качественным варьированием вопросов для каждой из групп, обеспечивает объективность полученных данных.

Поскольку автор диссертации видит научную новизну своей работы в изучении роли гражданской журналистики в текущих политических событиях в Таиланде, то значительное место в работе уделено представлению как самих этих событий, так и их предыстории: исходный тезис (*Таиланд имеет слабую демократическую модель*) аргументирован и проиллюстрирован (День Великой Свободы, Чёрный май, Движение «желто-красных рубашек» и т. д.).

Результаты контент-анализа сайтов политической тематики (www.kapook.com; страница гражданской антикоррупционной группы “V for Thailand”; форум Pantip.com и т. д.) автор, используя принцип наглядности, представляет в виде диаграмм. Учитывая все возрастающую степень визуализации современного информационного потока, магистрант делает объектом контент-анализа не только вербальные, но и поликодовые (креолизованные) тексты, а также обращает внимание на собственно иконические символы (профили личных страниц) как инструменты идентификации «пользовательского контента». В качестве иллюстраций в тексте представлены скрин-шоты (например, рейтинг самых популярных хэш-тэгов на сайте www.Thaitrend.com).

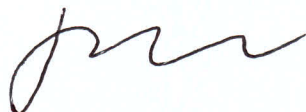
Описывая функции гражданской журналистики (свидетельствовать о событиях; осуществлять обмен мнениями по поводу событий; выступать в качестве инструмента расследований; осуществлять краудсорсинг) в Главе 1 (теоретической), автор в Главе 2 (практической) не всегда оговаривает специфику реализации данных функций в гражданской журналистике Таиланда.

Теоретический фундамент исследования, представленный именами авторов во Введении и в Списке использованной литературы, весьма основателен и содержит работы как западных, так и тайских ученых; сожаление вызывает лишь тот факт, что среди них нам не удалось обнаружить работ, написанных на кафедре международной журналистики СПбГУ (и – шире – в Институте «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»).

Основной вывод исследования – о двойной роли гражданской журналистики в политической мобилизации общества, наблюдаемой в настоящее время в Таиланде, – роли коллективного представителя мнения протестующего народа и роли инструмента этого протеста – в магистерской работе теоретически обоснован, доказан анализом эмпирического материала и изложен в соответствии с правилами логического мышления.

Отступления от научного стиля в диссертации имеют относительный характер: представляется, что не совсем уместна форма вопросительных предложений в качестве заголовков частей текста (*Замена традиционной журналистики? Гражданская журналистика как пятая власть?*); в Списке использованной литературы при указании автора работы не всегда соблюдается порядок следования «фамилия – имя».

Высказанные замечания не затрагивают суть работы, которая соответствует принятым нормам и требованиям, предъявляемым к магистерским диссертациям, и заслуживает положительной оценки.

Т. Ю. Редкина, канд. филол. наук, доцент